

— Да, пока рука не заживет, я тут останусь. — Фу Чэнси взглянул на свое запястье, затем поднял голову и добавил:

— Кстати, вчера я поговорил с Гуань. В баре я пока возьму недельный перерыв, чтобы рука зажила. Но вам не обязательно отдыхать вместе со мной. Пропустить неделю — это потерять немало денег. Просто следуйте указаниям Хэ Чана и работайте как обычно.

— Мне все равно, у нас дома и так денег хватает. Я просто сообщу Мэн Чэню и Сяо Чи. — Дуаньдуань кивнул, а затем спросил:

— Но как ты тут будешь справляться с бытом? Рука-то в таком состоянии, двигаться неудобно. Эй, может, я закажу тебе пару халатов через интернет? Такие, которые сразу надеваются с головы до ног, не нужно ни штаны подтягивать, ни завязывать... Ой! Больно!

— Тихо! Не ори посреди ночи. — Фу Чэнси огляделся, затем поднял руку и добавил:

— Ладно, ладно, давай иди. Я ужасно хочу спать, мне нужно скорее подняться.

Дуаньдуань энергично потер руку, которую тот ударил, и обиженно сказал:

— Понял. Если что, звони. Завтра днем моя мама улетает на родину, и я стану свободен.

— Хорошо. — Фу Чэнси похлопал его по плечу. — Давай, иди домой, не нужно мне сообщать.

— Блин, я думал, ты скажешь, чтобы я тебе сообщил, когда доберусь. Бессердечный ты человек. Обидно, я ухожу. — Дуаньдуань, улыбаясь, надел шлем, помахал ему рукой и умчался.

Фу Чэнси вошел в квартиру, бросил ключи на полку для обуви, затем взял пачку сигарет и пепельницу, открыл дверь на балкон и вышел на крышу.

Рассвет только начинался, вокруг царил тишина. Холод зимы еще не отступил, и с каждым вдохом ледяной воздух проникал в легкие.

Фу Чэнси, отвернувшись от ветра, закурил сигарету, затем сел на парапет. Он покачивал ногами, открыл интернет-радио, включил запись, положил телефон рядом и, наслаждаясь тихим видом города, начал напевать:

«Есть птица, которая любит свистеть, шуметь по ночам. Днем ее горло сухое и першит, но под луной она может петь. Упрямое одиночество никогда не причиняет боли, только ты можешь помочь мне пережить эту зиму...»

Закончив песню, Фу Чэнси взял телефон и поделился ею в Вэйбо. Затем он, как обычно, открыл

личные сообщения. Среди множества просьб от фанатов он заметил скромное, но выделяющееся сообщение от «Хлебного Супермена».

— Дорогой кумир, вам нравятся сладости? Я умею готовить различные виды хлеба и то... — Фу Чэнси остановился, прочитав слово «хлеб».

Почему-то он сразу же вспомнил владельца кондитерской.

Фу Чэнси заинтересовался, взглянул на имя пользователя: «Хлебный Супермен — Супер Хуахуа».

— Супер Хуахуа, — он нахмурился. — ... Нянь Хуа?

На следующее утро Нянь Хуа проснулся и резко сел на кровати.

— Будда, Господь, мама и папа, пожалуйста, пусть кумир ответит на мое сообщение! — Он сложил руки в молитве, затем с тревогой взял телефон и нажал на кнопку.

На экране появилось уведомление:

[Молчаливый персиковый цвет написал вам]

Нет, спасибо.

— Ааа! Ааааа! — Нянь Хуа широко раскрыл глаза, не веря своим глазам, и закричал от радости. Затем он спрыгнул с кровати, схватил телефон и начал прыгать по комнате, крича:

— Он ответил! Кумир действительно ответил мне!

После бурной радости Нянь Хуа снова запрыгнул на кровать, завернулся в одеяло, перекатился и, держа телефон, с удовольствием прочитал:

— Нет, спасибо. Хах, мой кумир такой вежливый.

Затем он открыл Вэйбо, сделал скриншот диалога и ответил:

— Пожалуйста! Пожалуйста! Я так рад, что вы ответили! Желаю вам хорошего настроения каждый день!

Нянь Хуа, отправив сообщение, подумал, что кумир вряд ли ответит еще раз, поэтому с радостью побежал умываться.

Через двадцать минут, когда он уже одевался, телефон снова зазвонил. Нянь Хуа замер, бросил брюки и схватил телефон.

На экране появилось новое уведомление.

[Молчаливый персиковый цвет написал вам]

Вы пекарь?

Нянь Хуа засиял от радости, его руки дрожали.

Боже мой, кумир хочет продолжить разговор?

Он с волнением ответил:

— Да, я пекарь! Если у вас есть любимые десерты или хлеб, вы можете сказать мне в любое время!

Отправив сообщение, Нянь Хуа сел на кровать, скрестив ноги, и стал ждать ответа.

Вскоре сообщение было прочитано, и кумир ответил:

— О, понятно, поэтому такое имя.

— Эм? — Нянь Хуа был озадачен. Он ожидал, что кумир продолжит разговор, но вместо этого получил такой ответ.

Нянь Хуа не знал, что сказать, поэтому просто продолжил:

— Хах, это имя появилось, когда я учился на курсах пекарей. Все в нашей группе назывались «Хлебный Супермен — Супер что-то». У меня в имени есть иероглиф «Хуа», поэтому я стал Супер Хуахуа. А у вашего имени кумира есть какая-то история?

— В вашем имени есть иероглиф «Хуа»?

— Эй! Что происходит! Мы вообще можем поговорить? — Нянь Хуа фыркнул, но затем подумал: «Нет, это я виноват. Кумир такой культурный, он точно умеет поддерживать разговор».

Нянь Хуа тщательно обдумал ответ и решил сыграть глупого:

— Да, мое имя — Хуа! Хах, у нас с вами одинаковые имена?

— Нет.

— А... — Нянь Хуа, увидев эти два слова, почувствовал, как его сердце упало.

Хотя на этот раз их диалог наконец сошелся, но кумир явно не хотел продолжать. Нянь Хуа разочарованно надулся и с грустью ответил:

— Видимо, я ошибся. Извините, я не очень умею общаться, надеюсь, вы не против.

— Нет, ты забавный.

— Я забавный?! — Нянь Хуа был в полном недоумении, он посмотрел на себя. — В чем я забавный?

Он хотел спросить кумира, почему он так сказал, но боялся, что тот снова разозлится. Поэтому он просто отправил несколько милых смайликов и поспешно закончил разговор.

После обеда Пин Лэ с радостью зашел в кондитерскую, и как только переступил порог, Нянь Хуа сразу же подозвал его к стойке.

— Эй, Пин Лэ, помоги мне разобраться. — Нянь Хуа потер руки. — Если кто-то говорит, что ты забавный, что это значит?

— Что это значит? — Пин Лэ повторил. — Ну, это значит, что ты нравишься человеку, у него хорошее впечатление о тебе.

— Правда?! — Нянь Хуа загорелся. — Это действительно значит, что я произвел хорошее впечатление?

— Конечно, а как иначе. — Пин Лэ прищурился и внимательно посмотрел на него. — Кузен, зачем ты это спрашиваешь?

— Ничего, просто интересно. Эй, помоги мне...

— Эй, не меняй тему. — Пин Лэ скрестил руки, подошел ближе и, глядя ему в глаза, спросил:

— Признавайся, кто тебе это сказал? Твой кумир?

— Конечно нет, — Нянь Хуа оттолкнул его, уклончиво ответив. — Просто... я услышал, как клиенты обсуждали это. Я не понял, поэтому решил спросить тебя. Ладно, хватит, мне нужно идти работать.

Сказав это, он уже собирался уйти, но тут Пин Лэ задумчиво произнес:

— На самом деле, у этой фразы есть еще одно значение...

— Что? — Нянь Хуа тут же остановился и обернулся. — Еще одно значение?

— Да, хочешь знать? — Пин Лэ хитро улыбнулся.

— Конечно! Говори! — Нянь Хуа подтолкнул его.

— Ну, это значение такое... — Пин Лэ сделал паузу и прямо сказал:

— Считает тебя немного глупым.

*

Нянь Хуа: Псевдоним вот-вот раскроется, кто одолжит мне накидку?

*

<http://bllate.org/book/15497/1374138>